

УДК 34

DOI: 10.34670/AR.2026.78.52.038

Уголовный проступок в отечественном законодательстве: необходимая гуманизация уголовного права или излишняя законодательная конструкция?

Киреев Родион Владимирович

Адвокат,

Коллегия адвокатов «Правовой ресурс»

141014, Российская Федерация, Мытищи, ул. Веры Волошиной, 12;

e-mail: krv.rodion@mail.ru

Аннотация

В статье анализируются вопросы, связанные с закреплением категории «уголовный проступок» в отечественном законодательстве. Целью исследования является обоснование необходимости или отсутствия таковой внедрения категории «уголовный проступок» в законодательство Российской Федерации. Автором представлен комплексный анализ теоретических предложений научных исследователей данной темы, а также субъекта законодательной инициативы – Верховного Суда Российской Федерации касательно уголовного проступка. В статье раскрываются основные предложения определения уголовного проступка как правовой категории, рассмотрены и проанализированы точки зрения сторонников и противников закрепления уголовного проступка в законодательстве. Подвергнуты критическому анализу законопроекты Верховного Суда РФ, внесенные в 2017 г. и в 2020 г., которыми предлагалось закрепление уголовного проступка в УК РФ. Автором дана оценка возможности расширения категорий преступлений, предусмотренных УК РФ, за счёт введения категории «уголовного проступка», высказано предположение о негативных последствиях искусственного загромождения УК РФ излишними законодательными конструкциями, которые не приведут ни к каким существенным изменениям, позволяющим смягчить негативное влияние привлечения лиц к ответственности за совершение правонарушений, напротив, в предлагаемом виде изменения повлекут расширение усмотрения правоприменителя и возникновение юридических коллизий. Сформулировано предложение о возможности гуманизации уголовного права РФ за счёт выведения ряда составов правонарушений в сферу действия административного законодательства.

Для цитирования в научных исследованиях

Киреев Р.В. Уголовный проступок в отечественном законодательстве: необходимая гуманизация уголовного права или излишняя законодательная конструкция? // Вопросы российского и международного права. 2026. Том 16. № 6А. С. 314-324. DOI: 10.34670/AR.2026.78.52.038

Ключевые слова

Гуманизация, законодательство, уголовный проступок, преступление, административное правонарушение, категории преступлений.

Введение

Гуманизация уголовной политики – один из важнейших векторов развития современного отечественного права. На необходимости таковой неоднократно заостряют внимание и обсуждают, в том числе, органы высшей государственной власти. Так, 5 июня 2025 года профильным комитетом Совета Федерации проведен круглый стол на тему «Актуальные вопросы обеспечения последовательной и обоснованной гуманизации уголовного законодательства Российской Федерации» [Адвокатская газета, 2025], на котором, помимо прочих обсуждений, был упомянут также вопрос о введении уголовного проступка.

Внедрение данной категории в отечественное право неоднократно обсуждалась как в научных кругах, так и на законодательном уровне, порождая дискуссии среди сторонников и противников уголовного проступка.

Основная часть

Категория «уголовный проступок» дважды была предметом законодательной инициативы Верховного Суда Российской Федерации. Так, в соответствии с Постановлением пленума Верховного суда от 31 октября 2017 года

№ 42 (далее – Законопроект 2017 года), предлагалось дополнить часть вторую статьи 15 УК РФ предложением следующего содержания: «Преступление небольшой тяжести, за которое настоящим Кодексом не предусмотрено наказание в виде лишения свободы, признается уголовным проступком» [Постановление пленума Верховного суда РФ № 42, 2017]. Очевидные несовершенства предлагаемых авторами поправок и многочисленные критические отзывы, в том числе, Отзыв Правительства Российской Федерации, на предлагаемые изменения привели к закономерному исходу - Верховный суд РФ самостоятельно отозвал законопроект 13 октября 2020 года [Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 25, 2020]. Однако одновременно с этим Верховный суд РФ внёс на рассмотрение обновленную редакцию законопроекта (далее – Законопроект 2020 года) [Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 24, 2020].

В новом Законопроекте 2020 года, предлагаемом Верховным судом РФ как субъектом законодательной инициативы, орган судебной власти конкретизирует преступления, которые отнесены к категории «уголовный проступок», а Уголовный кодекс Российской Федерации предлагают дополнить

ст. 15.1., закрепляющей определение уголовного проступка. В отличие от Законопроекта 2017 года, Законопроект 2020 года предлагает рассматривать в качестве уголовного проступка более 100 составов преступлений. В данном Законопроекте принадлежность правонарушения к категории «уголовный проступок» не всегда соотносится с тяжестью преступления. Так, например, деяние, предусмотренное ч. 4 ст. 170.1 УК РФ, относящееся в соответствии с уголовным законодательством к категории преступлений средней тяжести, авторы законопроекта предлагают рассматривать в качестве уголовного проступка. Напротив, не квалифицированное причинение лёгкого вреда здоровью (ч. 1 ст. 115 УК РФ), являющееся преступлением небольшой тяжести, не подпадает под предлагаемые изменения. Как и в Законопроекте 2017 года, уголовным проступком признается *преступление*, которое в пояснительной записке к законопроекту характеризуется авторами как обладающее наименьшей общественной опасностью, а также совершенное лицом впервые. Эта версия законопроекта получила поддержку Правительства Российской Федерации с указанием в

официальном отзыве на необходимость доработки и исправления ряда недостатков [Официальный отзыв Правительства РФ № 1121п-П4, 2021]. Законопроект был принят в разработку, тем не менее, в соответствии с протоколом заседания совета Государственной Думы РФ от 24.06.2024 №174 принято решение поручить Комитету Государственной Думы по государственному строительству и законодательству вернуть законопроект субъекту права законодательной инициативы на основании части 4 статьи 114 Регламента Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации (законопроект предусматривает внесение изменений в законодательные акты Российской Федерации или их отдельные положения, срок действия которых истек либо которые являются утратившими силу) [Протокол заседания Совета ГД ФС РФ № 174, 2024].

Законопроектные предложения высшего судебного органа 2020 года, предусматривавшие появление в УК РФ особой категории - уголовного проступка, - по нашему убеждению, не достигли бы провозглашенной цели гуманизации уголовного законодательства. Вместо подлинного смягчения последствий для лиц, совершивших указанное правонарушение, был бы достигнут противоположный эффект. Уголовный кодекс обрастал бы новыми, по сути, искусственными образованиями, которые не имеют реального содержательного наполнения, принципиально отличающих новые нормы от уже имеющихся. Сама же гуманизация осталась бы декларативной, ограничивающейся формальными переименованиями, не меняющими сущностных параметров уголовной ответственности. Помимо прямой конкуренции ст. 15 УК РФ, в которой определен закрытый перечень категорий преступлений, и предлагаемой ст. 15.1 УК РФ, в которой, уголовным проступком признаётся всё-таки преступление, а, соответственно, расширяется уже упомянутый закрытый перечень, Законопроект 2020 года оставляет для исследователей и иные вопросы.

Так, обнаруживается одна существенная коллизия. Если, вопреки первоначальному замыслу, уголовный проступок признается преступлением, то возникает сбой в логике уголовно-правового регулирования. Ведь одним из признаков преступного деяния, закрепленных в ст. 14 УК РФ, является угроза применения наказания. Но тогда возникает ситуация, когда к лицу, совершившему проступок-преступление, назначается не наказание, а предусмотренные Законопроектом 2020 года, «иные меры уголовно-правового характера». Не вступает ли такое решение в явное противоречие с самой сутью законодательного определения преступления? Автор склонен согласиться с А.М. Герасимовым, что «в сознании граждан сложится убеждение, что некоторые из числа предусмотренных уголовным законом действий и актов бездействия, перестали носить криминальный характер, наказываться, влечь судимость и все связанные с ней социально-правовые последствия» [Герасимов, 2022, 298-299], что, безусловно, окажет негативное влияние на криминогенную обстановку в России.

Рассматривая, предлагаемые Законопроектом 2020 года иные меры уголовно-правового характера, применяемые при освобождении от уголовной ответственности, такие как общественные работы или ограниченно оплачиваемые работы, становится ясно, что они являются, по своей сути, терминологической заменой прекрасно знакомым нам видам наказания – обязательным и исправительным работам – с незначительным послаблением в виде уменьшения относительно исправительных работ удерживаемых процентов из заработной платы, в случае применения к лицу, совершившему уголовный проступок, такой меры уголовно-правового характера как ограниченно оплачиваемые работы.

Сомнения вызывает и отнесение Верховным судом РФ к категории уголовных проступков, в том числе, преступлений средней тяжести. При введении в отечественное право изменений,

предлагаемых Законопроектом 2020 года, могла сложиться любопытная ситуация, при которой одно и то же по объективным признакам деяние получало бы различную уголовно-правовую оценку в зависимости от сугубо формального критерия. Если бы лицо, привлекалось к ответственности впервые, содеянное квалифицировалось бы как уголовный проступок, то есть преступление с минимальным уровнем общественной опасности. В ином случае, аналогичное деяние оценивалось бы уже как преступление средней тяжести с соответствующим, более высоким уровнем общественной опасности. Таким образом, идентичность фактических обстоятельств содеянного утрачивает свое значение, а внимание правоприменителя должно быть сосредоточено на истории взаимоотношений с законом совершившего деяние лица. В этой связи уместно обратиться к замечанию

И.Э. Звечаровского, отмечавшего, что «делая акцент на факте совершения впервые того или иного преступления небольшой тяжести, авторы законопроекта как бы не замечают, что таким образом дифференцируются не уголовно наказуемые деяния, а лица, их совершившие: сделавшие это впервые и не в первый раз» [Звечаровский, 2021, 45-46], подобно институту снятия или погашения судимости.

В любом случае, в настоящий момент категория «уголовный проступок» не внедрена в российское право, после возвращения Верховному суду РФ в 2024 году Законопроекта 2020 года, субъектами законодательной инициативы подобные предложения не вносились.

В научных кругах дискуссии об уголовном проступке, его правовой природе и необходимости его законодательного закрепления имеют продолжительный характер.

Так, например, в Советском Союзе Н.Ф. Кузнецова в своих научных трудах еще более полувека назад указывала на необходимость закрепления в советском праве категории «уголовный проступок», поддерживала автор данную точку зрения и для уголовного права современной России, рассматривая уголовный проступок в качестве замены преступлений небольшой категории тяжести, полагая, что позитивным исходом такого закрепления станет более четкая статистическая характеристика преступности, меньшие юридические последствия для лиц, совершивших уголовный проступок, гуманизация уголовной ответственности [Кузнецова, 2007, 37]. Придерживаясь последовательного позитивного взгляда на необходимость закрепления уголовного проступка, автор, тем не менее рассматривала данное понятие как категорию преступления. Функцию предварительного расследования Н.Ф. Кузнецова предлагала осуществлять органам дознания, относить дела данной категории к подсудности мировых судей. Санкция за совершение правонарушения, относящегося к уголовным проступкам, должна быть в пределах трех лет лишения свободы, а субъекты уголовных проступков должны получать определенные «льготы». [Кузнецова, 2009]. Соответственно, по своей сути, в данной трактовке уголовный проступок не получает самостоятельности как уголовно-правовая категория, являясь несколько видоизмененным преступлением небольшой тяжести.

Нельзя оставить без внимания и тот факт, что во времена СССР в 1974 году рабочей группой под руководством В.И. Курляндского разрабатывался проект Кодекса уголовных проступков, к которым относились «деяния, которые ... предусмотрены уголовными кодексами, но не представляют сколько-нибудь серьезной общественной опасности» [Лазарев, 1983, 4-5], однако эта теоретическая разработка так и не нашла законодательного закрепления.

Если обратиться к современному состоянию правовой мысли, то и здесь мы сталкиваемся с отсутствием унифицированного подхода. Единства в оценках и предложениях нет: одна и та же проблема трактуется по-разному, и каждая из позиций имеет своих сторонников.

Отдельные авторы, поддерживающие введение в УК РФ института уголовного проступка, выдвигают предложения, сводящиеся к тому, что указанное деяние должно рассматриваться в рамках уголовно-правовой сферы общественных отношений как некий подвид категории преступлений, чаще всего, небольшой тяжести, в том или ином виде [напр., Акутаев, 2013].

Рогова Е.В., считает социально и криминологически обоснованной необходимость законодательного закрепления уголовного проступка, предлагая следующее определение последнему: «противоправное виновное деяние (действие или бездействие), представляющее меньшую по сравнению с преступлением общественную опасность, за которое установлено максимальное наказание в виде лишения свободы до трех лет», при этом, автором предлагается включение норм об уголовных проступках в Уголовный кодекс России, в Особенной части которого должен быть определен перечень уголовных проступков [Рогова, 2011, с.68-69]. Формально, Е.В. Рогова идентифицирует проступок как промежуточную категорию, находящуюся между административным правонарушением и преступлением. Фактически же юридическая природа проступка рассматривается автором по объективным и субъективным признакам как преступление, отличающееся лишь минимальной степенью общественной опасности и масштабом наказания. Как разновидность преступления рассматривает уголовный проступок и Б.Я. Гаврилов [Гаврилов, 2023].

Наибольший интерес для нас представляет позиция В.Ф. Цепелева. Он предлагает систему градации правонарушений в зависимости от того, какой срок лишения свободы предусматривает санкция. Если максимальное наказание не превышает одного года, автор настаивает на полной декриминализации. Такие деяния, по его логике, вообще не должны фигурировать в УК РФ, их место в административном праве. Составы с санкцией до двух лет лишения свободы, В.Ф. Цепелев предлагает оставить в УК РФ, но с «пониженным» статусом. То есть формально это преступление небольшой тяжести, но одновременно - уголовный проступок. А вот деяния с пределом наказания до трёх лет, по его мнению, требуют отдельного разбирательства: можно признать проступком, а можно и нет, все зависит от конкретного случая [Цепелев, 2005, 632-633]. На наш взгляд, такой подход представляется спорным: соглашаясь с необходимостью разгрузить Уголовный кодекс РФ путём переноса ряда норм в Кодекс РФ об административных правонарушениях, ориентироваться лишь на размер наказания представляется нам достаточно формальным.

Представитель учёных-административистов С.А. Старостин выступает за легализацию в уголовном законе категории проступка. В своей концепции он проводит деление всех уголовно наказуемых деяний на две группы - преступления и собственно уголовные проступки. При этом он предлагает характеризовать уголовный проступок как «виновно совершенное общественно опасное деяние, запрещенное УК РФ под угрозой наказания, не связанного с лишением свободы или более строгим видом наказания» [Старостин, 2017], при этом, соответственно, понятие преступления определяется через связь наказания с лишением свободы. В перспективах реформирования КоАП РФ при введении в уголовное законодательство категории «уголовный проступок» С.А. Старостин в идеале видит его интеграцию в структуру Уголовного кодекса, а также уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного законодательства [Старостин, там же]. Однако позволим себе не согласиться с подобной точкой зрения. Представляется, что более рациональным является противоположный подход. Следует провести максимально чёткую разграничительную линию между преступлением и административным правонарушением. Заметим, что такое решение позволит избежать неоправданного усложнения и «отягощения» УК РФ, в который и так

постоянно вносятся многочисленные изменения. Нами всецело разделяется точка зрения В.Н. Плигина, что предлагаемое закрепление уголовного проступка в отечественном законодательстве приведет лишь размытию границ между административными правонарушениями и преступлениями вследствие «промежуточного» между указанными отраслями права положения уголовного проступка [Плигин, 2025].

А.М. Герасимов предлагает считать уголовным проступком «деяние, хотя формально и содержащее признаки какого-либо состава преступления, относящегося к категории небольшой или средней тяжести, но признанное судом в силу малозначительности не представляющим общественной опасности. При установлении малозначительности деяния учитываются обстоятельства его совершения, личность и поведение виновного» [Герасимов, 2022, 348]. Автор разделяет уголовные правонарушения на преступления и уголовные проступки, называя последний «квазипреступлением» [Герасимов, 2022, 355], подчеркивая самостоятельность уголовного проступка, а не соотношение преступления и проступка, как целого и частного. В целом, признавая логичность рассуждений автора, на наш взгляд, отметим все же, что данное им определение, по сути, дублирует положения ч. 2 ст. 14 УК РФ, из чего следует, что законодателем уже предусмотрен механизм непреследования лиц, совершивших подобные деяния, а значит, предлагаемые нововведения лишь добавляют излишних конструкций в уголовное законодательство.

Большинство сторонников законодательного закрепления уголовного проступка так же указывают на то, что уголовный проступок не должен влечь судимость, как и предлагал Верховный суд РФ, а следовательно человек, совершивший деяние, подпадающее под сферу действия норм об уголовном проступке, будет лишен негативных юридических последствий, связанных с судимостью [напр., Лопашенко, 2021, 341].

Безусловно разделяя точку зрения, направленную на снижение численности лиц, имеющих судимость, автор полагает наиболее логичным достижение данной цели путем перевода ряда составов преступлений в разряд административных правонарушений. Привлечение к административной ответственности позволит не оставить правонарушение без реакции со стороны государства, а последствия, которые влечет за собой судимость лица, нивелируются априори.

Что касается опасений, что «декриминализация части преступлений путем их перевода в административные правонарушения может ослабить борьбу с ... деяниями, например, связанными с незаконным оборотом наркотиков» [Рогова, 2014, 342]. На наш взгляд, нельзя просто механически взять и переложить нормы из Уголовного кодекса РФ в административное законодательство, руководствуясь лишь формальной относимостью правонарушения к категории, например, небольшой тяжести. Достаточно ли вычленив подобные составы и перенести? Очевидно, нет. Каждый состав характеризуется своей спецификой: характером посяательства, степенью общественной опасности, объектом защиты. Следовательно, и решение о декриминализации должно приниматься индивидуально. Формальный подход здесь попросту неприемлем. Безусловно, такого рода переносу необходим предшествующий глубокий и последовательный анализ всех составов преступлений, закрепленных в УК РФ на основе правоприменительной практики, судебной статистики и иных факторов на предмет реальной общественной опасности деяний и возможность их декриминализации.

С точки зрения противников внедрения в отечественное законодательство категории уголовного проступка, к которым относится и автор настоящей статьи, необходимые социальные, криминологические и иные предпосылки для законодательного закрепления

указанной категории отсутствуют. Безусловно, гуманизация уголовной отрасли права, как наиболее связанной с ограничением прав и свобод человека, необходима. Однако, не умаляя достоинств концептуальных подходов, аргументирующих необходимость законодательного закрепления уголовного проступка, мы предлагаем сосредоточиться на альтернативном способе. Вместо того, чтобы дополнять Уголовный кодекс, который и сегодня избыточно нормативно насыщен, новыми правовыми категориями, представляется разумнее поступить иначе. Целесообразно деяния, обладающие минимальной общественной опасностью, вывести из-под действия уголовного права и отнести к разряду административных правонарушений. Здесь автор склонен согласиться с мнением О.С. Капинус касаясь «разгрузки Особенной части УК РФ за счет за счет исключения из нее статей об ответственности за преступления небольшой тяжести, за которые не предусмотрено лишение свободы» [Капинус, 2021], при этом, опять же, отмечая необходимость вдумчивого и тщательного подхода.

Профессор Сверчков В.В. отмечает, что «уголовное законодательство не должно превращаться в площадку для сомнительных экспериментов» [Сверчков, 2018, 284], слишком высока цена ошибки. Нами поддерживается данная точка зрения. Реформирование УК РФ не должно сводиться к внесению новых положений, которые только загромождают кодекс, а практическая польза их неизвестна. Сомнительная эффективность таких новелл – это серьёзный аргумент против. Главным представляется содержательная проработка изменений, а не механическое добавление новых статей и категорий под предлогом гуманизации.

В завершение обратимся к мнению судьи ВС РФ в почетной отставке Толкаченко А.А.: «в связи с обсуждением концепций воздействия на преступность юридическим сообществом неоднократно отмечалось, что в современных условиях введение уголовного проступка в Уголовный кодекс (УК) РФ и судопроизводство по нему по Уголовно-процессуальному кодексу (УПК) РФ сами по себе не способны оказать принципиального влияния на уголовную политику страны и практику применения уголовного законодательства» [Толкаченко, 2018].

Заключение

На наш взгляд, внедрение уголовного проступка в отечественное уголовное право не принесет существенных изменений, направленных на смягчение уголовного закона. По факту, закрепление указанной категории с большой долей вероятности приведет к возникновению юридических коллизий, связанных со сложностью отграничения преступлений, уголовных проступков и административных правонарушений, к широкому полю для усмотрения правоприменителя. Таким образом, отвечая на поставленный в заглавии вопрос: уголовный проступок – это излишняя законодательная конструкция в уже сложившейся системе российского права. Безусловно, гуманизация уголовной политики необходима, мы солидарны в этом с авторами, точки зрения которых рассмотрены выше, но, на наш взгляд, путь к гуманизации в области категоризации преступлений должен быть выбран иной. Нам представляется наиболее логичным сформулировать четкие критерии отграничения преступлений и административных правонарушений, на основании данных критериев сформировать конкретные изменения для внесения их в УК РФ, КоАП РФ и взаимосвязанные с ними иные законодательные акты, перевести ряд составов преступлений в деяния, подведомственные административному законодательству. В отсутствие конкуренции норм уголовного и административного права в сфере правонарушений, не понадобится дополнительных «промежуточных» законодательных конструкций. А декларируемая

сторонниками уголовного проступка и всецело поддерживаемая автором гуманизация уголовного закона будет достигнута за счет выведения ряда преступлений из-под сферы уголовного права в сферу действия законодательства об административных правонарушениях, а, соответственно, отсутствие у лиц, привлеченных к ответственности за подобного рода деяния, юридических последствий, связанных с привлечением к уголовной ответственности.

Библиография

1. Акутаев Р.М. Об уголовных проступках и категоризации преступлений в свете Постановления Конституционного Суда РФ от 14 февраля 2013 г. // Российская юстиция. 2013. № 5. С. 41-45.
2. Васильева Г. В. и др.; предисл. Лазарева Б. М. (ред.). Комментарий к Основам законодательства Союза ССР и союзных республик об административных правонарушениях. – М.: Юрид. Лит., 1983. 167 с.
3. Гаврилов Б.Я. Роль современного законодательства уголовно-правового комплекса в обеспечении гуманизации уголовно-правовой политики: мифы и реалии // Законы России: опыт, анализ, практика. 2023. № 7. С. 9-16.
4. Герасимов А.М. Теория уголовного правонарушения: дис. ... докт. юрид. наук. Саратов, 2022. 428 с.
5. Звечаровский И.Э. На пути к уголовному проступку // Законность. 2021. № 2. С. 45-46.
6. Капинус О.С. Законодательные инициативы о регламентации в Уголовном кодексе РФ уголовного проступка: критический анализ // Российская юстиция. 2021. № 3. С. 25-29.
7. Кузнецова Н.Ф. О совершенствовании уголовного закона // Российская юстиция, 2009, № 5. С. 12-16.
8. Кузнецова Н.Ф. Проблемы квалификации преступлений: Лекции по спецкурсу «Основы квалификации преступлений» / науч. ред. В.Н. Кудрявцев. М.: Городец, 2007. 336 с.
9. Лопашенко Н.А. Межотраслевая дифференциация уголовной и иных видов юридической ответственности: итоги теоретического моделирования: монография / под ред. докт. юрид. наук, проф. Н.А. Лопашенко. – М.: Юрлитинформ, 2021. 480 с.
10. Наумов А.В. Уголовный проступок как преступление небольшой тяжести // Уголовное право. 2017. № 4. С. 93-97.
11. Официальный отзыв Правительства РФ от 10.02.2021 № 1121п-П4 «На проект федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с введением понятия уголовного проступка» // URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=PRJ&n=204428&cacheid=865D77E8311453AB8331CA6EAA0F2189&mode=splus&md=eZNRBA#ts7RVQVPF2yJHAp5> (дата обращения: 26.07.2026).
12. Павлова З. В Совете Федерации обсудили актуальные вопросы гуманизации уголовного законодательства // Адвокатская газета, 2025. URL: <https://www.advgazeta.ru/novosti/v-sovete-federatsii-obsudili-aktualnye-voprosy-gumanizatsii-ugolovnogo-zakonodatelstva/> (дата обращения: 26.07.2026).
13. Плигин В.Н. Вопросы кодификации законодательства об административных правонарушениях (уголовный проступок и административное правонарушение) // Административное право и процесс. 2025. № 2. С. 21-26.
14. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 13.10.2020 № 24 «О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с введением понятия уголовного проступка» // URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=642537&cacheid=9FBAE7935065EC63BCAD957194E4AF13&mode=splus&md=eZNRBA#7UVRVQVkd7mHeG5t1> (дата обращения: 26.07.2026).
15. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 13.10.2020 № 25 «Об отзыве из Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации проекта федерального закона № 612292-7 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с введением понятия уголовного проступка» // URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=642538&cacheid=ACC3200CB5C77AA06FAAA5AFDBFF9C75&mode=splus&md=eZNRBA#CRhRVQVgki2it07> (дата обращения: 26.07.2026).
16. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31.10.2017 № 42 «О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с введением понятия уголовного проступка» // URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=517495&cacheid=9E293B0D7BD885EC9C5EA881CF7B1F76&mode=splus&md=eZNRBA#NABTVQVvG5bHH46S> (дата обращения: 26.07.2026).
17. Протокол заседания Совета ГД ФС РФ от 24.06.2024 № 174 // URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=PRJ&n=248599&cacheid=2EDBB721131EB4DF700525B5816CF282&mode=splus&md=eZNRBA#tLLTVQVWYOM22INk> (дата обращения: 26.07.2026).

18. Рогова Е.В. Уголовный проступок в системе дифференциации уголовной ответственности. – Иркутск, 2011. 117 с.
19. Рогова Е.В. Учение о дифференциации уголовной ответственности: дис. ... докт. юрид. наук. – М., 2014. 596 с.
20. Сверчков В.В. Введение в Уголовный кодекс категории уголовного проступка: модернизация законодательства или сомнительный эксперимент? // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2018. № 4 (44). С. 281-284.
21. Старостин С.А. О некоторых проблемах реформирования Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях // Административное право и процесс. 2017. № 9. С. 29 – 34.
22. Толкаченко А.А. К обсуждению проекта Федерального закона в связи с введением понятия уголовного проступка, или Чем может помочь Постановление Пленума ВС РФ от 31.10.2017 № 42 практике применения судебного штрафа // Закон. 2018. № 1. С. 137-150.
23. Цепелев В.Ф. Соотношение преступления и иных правонарушений: сравнительный аспект // Соотношение преступлений и иных правонарушений: современные проблемы. Материалы IV Международной научно-практической конференции, посвященной 250-летию образования Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, 27-28 мая 2004 г., М.:ЛексЭст, 2005. с. 631-633.

Criminal Misdemeanor in Domestic Legislation: A Necessary Humanization of Criminal Law or an Excessive Legislative Construction?

Rodion V. Kireev

Attorney,

Bar Association "Pravovoy Resurs",

141014, 12, Very Voloshinoy str., Mytishchi, Russian Federation;

e-mail: krv.rodion@mail.ru

Abstract

The article analyzes the issues related to the consolidation of the category of "criminal misdemeanor" in domestic legislation. The objective of the research is to substantiate the necessity or absence thereof of introducing the category of "criminal misdemeanor" into the legislation of the Russian Federation. The author presents a comprehensive analysis of the theoretical proposals of scientific researchers on this topic, as well as of the subject of legislative initiative – the Supreme Court of the Russian Federation concerning the criminal misdemeanor. The article reveals the main proposals for defining a criminal misdemeanor as a legal category, examines and analyzes the points of view of supporters and opponents of consolidating the criminal misdemeanor in legislation. The draft laws of the Supreme Court of the Russian Federation, introduced in 2017 and in 2020, which proposed the consolidation of a criminal misdemeanor in the Criminal Code of the Russian Federation, are subjected to critical analysis. The author assesses the possibility of expanding the categories of crimes provided for by the Criminal Code of the Russian Federation by introducing the category of "criminal misdemeanor," and expresses a supposition about the negative consequences of artificially cluttering the Criminal Code of the Russian Federation with excessive legislative constructions, which will not lead to any substantive changes allowing to mitigate the negative impact of bringing persons to liability for committing offenses; on the contrary, in the proposed form, the changes will entail the expansion of the law enforcer's discretion and the emergence of legal collisions. A proposal is formulated on the possibility of humanizing the criminal law of the Russian Federation by removing a number of offense compositions into the sphere of administrative legislation.

For citation

Kireev R.V. (2026) Ugolovnyy prostupok v otechestvennom zakonodatel'stve: neobkhodimaya gumanizatsiya ugovnogo prava ili izlishnyaya zakonodatel'naya konstruktsiya? [Criminal Misdemeanor in Domestic Legislation: A Necessary Humanization of Criminal Law or an Excessive Legislative Construction?]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 16 (6A), pp. 314-324. DOI: 10.34670/AR.2026.78.52.038

Keywords

Humanization, legislation, criminal misdemeanor, crime, administrative offense, categories of crimes.

References

1. Akutaev R.M. (2013) Ob ugovnykh prostupkakh i kategorizatsii prestuplenii v svete Postanovleniya Konstitutsionnogo Suda RF ot 14 fevralya 2013 g. [On criminal misdemeanors and categorization of crimes in light of the Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation of February 14, 2013]. *Rossiiskaya yustitsiya - Russian justice*, 2013, no. 5, pp. 41-45.
2. Vasil'eva G. V. i dr.; predisl. Lazareva B. M. (eds.) (1983) *Kommentarii k Osnovam zakonodatel'stva Soyuzo SSR i soyuznykh respublik ob administrativnykh pravonarusheniyakh* [Commentary on the Fundamentals of the Legislation of the USSR and the Union Republics on Administrative Offences]. Moscow: Yuridicheskaya literatura Publ.
3. Gavrilov B.Ya. (2023) Rol' sovremennogo zakonodatel'stva ugovno-pravovogo kompleksa v obespechenii gumanizatsii ugovno-pravovoi politiki: mify i realii [The role of modern criminal law legislation in ensuring the humanization of criminal law policy: myths and realities]. *Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika - Laws of Russia: experience, analysis, practice*, 2023, no. 7, pp. 9-16.
4. Gerasimov A.M. (2022) *Teoriya ugovnogo pravonarusheniya. Doct. Diss.* [Theory of Criminal Offence. Doct. Diss.]. Saratov.
5. Zvecharovskii I.E. (2021) Na puti k ugovnomu prostupku [On the way to a criminal misdemeanor] *Zakonnost' – Legality*, no. 2, pp. 45-46.
6. Kapinus O.S. (2021) Zakonodatel'nye initsiativy o reglamentatsii v Ugolovnom kodekse RF ugovnogo prostupka: kriticheskii analiz [Legislative initiatives on the regulation of criminal misdemeanors in the Criminal Code of the Russian Federation: a critical analysis]. *Rossiiskaya yustitsiya - Russian justice*, no. 3, pp. 25-29.
7. Kuznetsova N.F. (2009) O sovershenstvovanii ugovnogo zakona [On the improvement of criminal legislation], *Rossiiskaya yustitsiya - Russian justice*, no. 5, pp. 12-16.
8. Kuznetsova N.F. (2007) *Problemy kvalifikatsii prestuplenii: Lektsii po spetskursu «Osnovy kvalifikatsii prestuplenii»* [Problems of Crime Qualification: Lectures on the Special Course "Fundamentals of Crime Qualification"]. Moscow: Gorodets Publ.
9. Lopashenko N.A. (2021) *Mezhotraslevaya differentsiatsiya ugovnoi i inyykh vidov yuridicheskoi otvetstvennosti: itogi teoreticheskogo modelirovaniya* [Intersectoral differentiation of criminal and other types of legal responsibility: results of theoretical modeling]. Moscow: Yurlitinform Publ.
10. Naumov A.V. (2017) Ugolovnyi prostupok kak prestuplenie nebol'shoi tyazhesti [Criminal misdemeanor as a crime of small severity], *Ugolovnoe pravo - Criminal law*, no. 4, pp. 93-97.
11. Official review of the Government of the Russian Federation dated Feb., 10, 2021 no. 1121p-P4. «On the draft federal law «On Amendments to the Criminal Code of the Russian Federation and the Criminal Procedure Code of the Russian Federation in Connection with the Introduction of the Concept of a Criminal misdemeanor » Available from: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=PRJ&n=204428&cacheid=865D77E8311453AB8331CA6EAA0F2189&mode=splus&md=eZNRBA#ts7RVQVPF2yJHAp5> [Accessed 26/07/26].
12. Pavlova Z. (2025) V Sovete Federatsii obsudili aktual'nye voprosy gumanizatsii ugovnogo zakonodatel'stva [The Federation Council discussed pressing issues of humanization of criminal legislation]. *Advokatskaya gazeta - Advocate's Newspaper*, 6th Jun. Available from: <https://www.advgazeta.ru/novosti/v-sovete-federatsii-obsudili-aktualnye-voprosy-gumanizatsii-ugolovno-zakonodatel'stva/> [Accessed 26/07/26].
13. Pligin V.N. (2025) Voprosy kodifikatsii zakonodatel'stva ob administrativnykh pravonarusheniyakh (ugolovnyi prostupok i administrativnoe pravonarushenie) [Issues of codification of the legislation on administrative offences (criminal misdemeanor and administrative offences)], *Administrativnoe pravo i protsess - Administrative Law and process*, no. 2, pp. 21-26.
14. Resolution of the plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated Oct., 13, 2020 no. 24. Available from: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=642537&cacheid=9FBAE7935065EC63BCA>

- D957194E4AF13&mode=splus&rnd=eZNRBA#7UVRVQVkd7mHeG5t1 [Accessed 26/07/26].
15. Resolution of the plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated Oct., 13, 2020 no. 25. Available from: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=642538&cacheid=ACC3200CB5C77AA06FAAA5AFDBFF9C75&mode=splus&rnd=eZNRBA#CRhRVQVgki2it07> [Accessed 26/07/26].
 16. Resolution of the plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated Oct., 31, 2017 no. 42. Available from: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=517495&cacheid=9E293B0D7BD885EC9C5EA881CF7B1F76&mode=splus&rnd=eZNRBA#NABTVQVvG5bHH46S> [Accessed 26/07/26].
 17. Minutes of the meeting of the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation dated Jun., 06, 2024 no. 174
<https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=PRJ&n=248599&cacheid=2EDBB721131EB4DF700525B5816CF282&mode=splus&rnd=eZNRBA#tLLTVQVWyOM22lNk> [Accessed 26/07/26].
 18. Rogova E.V. (2011) *Ugolovnyi prostupok v sisteme differentsiatsii ugolovnoi otvetstvennosti* [Criminal misdemeanor in the system of differentiation of criminal responsibility]. Irkutsk.
 19. Rogova E.V. (2014) *Uchenie o differentsiatsii ugolovnoi otvetstvennosti. Doct. Diss.* [Doctrine of differentiation of criminal responsibility. Doct. Diss.]. Moscow.
 20. Sverchkov V.V. (2018) Vvedenie v Ugolovnyi kodeks kategorii ugolovnogo prostupka: modernizatsiya zakonodatel'stva ili somnitel'nyi eksperiment? [Introduction to the Criminal Code category of criminal misdemeanor: modernization of the legislation or a dubious experiment?], *Vestnik Nizhegorodskoi akademii MVD Rossii - The Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, no. 4 (44), pp. 281-284.
 21. Starostin S.A. (2017) O nekotorykh problemakh reformirovaniya Kodeksa Rossiiskoi Federatsii ob administrativnykh pravonarusheniyakh [On some problems of reforming the Code of the Russian Federation on Administrative Offences], *Administrativnoe pravo i protsess - Administrative Law and process*, no. 9, pp. 29-34.
 22. Tolkachenko A.A. (2018) K obsuzhdeniyu proekta Federal'nogo zakona v svyazi s vvedeniem ponyatiya ugolovnogo prostupka, ili Chem mozhet pomoch' Postanovlenie Plenuma VS RF ot 31.10.2017 № 42 praktike primeneniya sudebnogo shtrafa [To discuss the draft Federal law in connection with the introduction of the concept of criminal misdemeanor, or How the Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 31.10.2017 No 42 could help in the field of applying a court fine], *Zakon – The Law*, no. 1, pp. 137-150.
 23. Tsepelev V.F. Sootnoshenie prestupleniya i inykh pravonarushenii: sravnitel'nyi aspekt [The ratio of crime and other misdemeanors: a comparative aspect]. *Sootnoshenie prestuplenii i inykh pravonarushenii: sovremennye problemy. Materialy IV Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, posvyashchennoi 250-letiyu obrazovaniya Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta im. M.V. Lomonosova, 27-28 maya 2004 g.* [The ratio of crimes and other misdemeanors: modern problems. Proceedings of the IV International Scientific and Practical Conference dedicated to the 250th anniversary of the formation of the Moscow State University. M.V. Lomonosova, May, 27-28, 2004], Moscow, 2005, pp. 631-633.